

НЕМОЙ КОЛДУН

A man and a woman are standing on a stone path in a rural setting, holding hands. The man is on the left, wearing a light blue t-shirt and grey shorts. The woman is on the right, wearing a light blue t-shirt and blue shorts. They are both looking at each other. In the background, there are wooden houses, a fence, and a bright blue sky with white clouds and a large, bright lightning bolt striking down. The overall scene is bright and sunny.

Айгуль Малахова

Айгуль Малахова

Немой колдун

<https://litres.ru/74316404>

SelfPub; 2026

Аннотация

Отправляясь по редакторскому заданию к колдуну из деревни Пожитово, журналистка Виктория Смолякова не могла предположить, что это событие запустит неведомый маховик, который будет тяжело остановить. Болезнь свалилась на нее неожиданно и отступить пока не собирается. Так кто же виноват в том, что происходит с Викой и почему она утверждает, что ее подставили?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Немой колдун

Глава

Вика поерзала в кресле, в который раз пожалев, что надела сегодня джинсы. Раскаленное каменное нутро города отдавало нагретое в атмосферу, усиливая июльский зной и заставляя беспрестанно потеть. Футболка давно прилипла к телу, а джинсы, хоть и не очень плотные – казались ватными штанами, несмотря на старенький кондиционер, который временами натужно подвывал.

Девушка допечатала фразу и повернулась к Шкуродерову.

– А вот так? «Рядом с набережной пруд с утками, там можно очень хорошо отдохнуть душой и телом.»

– Так просто замечательно! – Хохотнул Марк, почему-то закатывая глаза, – А кого прут, напомни. Надеюсь, красавиц. А то страшилок сутками пользоваться как-то обломно.

– В смысле? – Виктория обиженно засопела.

– А что ты слышишь? Произнеси вслух: пруд с утками! – Продолжал издеваться Шкуродеров, – я тебя сколько учить буду? Все равно что с пресловутым «подошёл к окну»! У нас каждый второй автор грозитя навалить! Но там ладно, вариантов немного. Пиши: пруд с лебедями!

– Там нет лебедей, – Вика заморгала.

– Тогда озеро с утками!

— Это не озеро, — Смолякова поджала губы.

Она прекрасно помнила неприятное чувство, когда Марк обучал ее в кавычках в свое время. Тогда сотрудники взяли за манеру по очереди отлучаться на дневной сон в комнату отдыха. Естественно, уходил один, остальные прикрывали его перед шефом. Так и отсыпались по очереди. Коллектив был молодой, безбашенный и отчаянно спать днем хотели все. А Вика была новенькая, только пришла в редакцию. Не сказать, что её одолевала сонливость, но отдохнуть несколько часов на халяву, повисеть в соцсетях — кто же откажется?

— Вик, твоя очередь, — произнес Юрка, не глядя на новенькую.

Она была уже в курсе что за очередность, просветили добрые люди.

Смолякова поднялась с места. Надо было что-то сказать, не уходить же просто так. Вика, отчаянно стесняясь, бухнула:

— Ладно, пойду полежу.

Вот тогда и включился Марк Шкуродеров (надо же, и фамилия-то какая! С такой надо быть как минимум начальником!) со своей пошленькой ухмылкой:

— Ну-ну, пойд... Полежи, — и так двусмысленно это было сказано, что...

Ну просто фу.

Вика залилась краской, цветом лица мгновенно напомнив спелый арбуз и торопливо поправилась, ещё не осознав глуп

пость новой фразы:

– Сосну, то есть.

– Ну-ну, сосни! – Ещё отвратнее улыбнулся Шкуродеров, а многочисленный тогда коллектив редакции (в основном мужской) принялся зубоскалить на разные лады.

Смолякова прекрасно помнила ощущение позора. Как будто она школьница, а Шкуродеров при всех задрал Вике подол платья, выставив напоказ её трусы. Несмертельно, но очень неприятно.

И ведь обиднее всего, что несмотря на пошлость, Марк прав. Потому что она, Вика, не смогла овладеть искусством слова так, как подобает профессии квалифицированного репортера.

Редакция местечковой газеты «Искра Павловска» в доперестроечное время получавшая неплохие дотации – к две тысячи двадцать пятому году едва дышала. Из некогда многочисленного персонала остались: главный редактор Дмитрий Валентинович (он же выпускающий редактор и корректор), Марк Шкуродеров – потому как из-за своей пронырливости умудрялся зарабатывать даже в плохие времена и Смолякова Вика – просто потому, что ей некуда было идти. Ещё был технический персонал, с которым Смолякова почти не общалась.

– Тебе бы хороший материалчик тиснуть, – вдруг задумчиво проговорил Шкуродеров, – нашу унылую газетенку на две страницы из фекалий это конечно не вытащит, но ка-

кой-никакой интерес к твоей персоне будет. А то ведь, я слышал, «Искру» прикрывать собираются. Хотя я стараюсь как могу, и задник полностью светит рекламой, но этого мало, как ты понимаешь. Я-то не потеряюсь, а вот тебе думать надо.

Вика вмиг забыла обо всех обидах и уставилась на Марка. Сердце гулко стучало в висках. Потерять работу в любое время не сладко, но именно сейчас, когда Вика больше, чем наполовину погасила ипотеку за двушку с крохотными комнатами – казалось катастрофой. Ведь двадцатисемилетняя Смолякова, поглощенная поиском сенсаций в их сонной округе, а потом погашением ипотеки – так и не удосужилась найти избранника и обзавестись семьей, а значит полагаться ей было не на кого. Не на мать пенсионерку же, которая и так помогала чем может и не только Вике, но и второй дочери – Ольге. Подушки безопасности накопить не получилось, просто потому что журналистка любила комфорт. Да и красиво одеваться, чего уж. Если прибавить к этому, что готовить она не умела и не хотела, обходясь доставкой из ресторанов и кафе (которые даже в их провинциальном городке росли как на дрожжах) – жизнь выливалась в круглую сумму. Журналистке и в голову не приходило, что газету могут закрыть. Это же голос их города! Она уцепилась за эту мысль.

– Думаю, ты ошибаешься. «Искру» никто не закроет, – улыбнулась Вика.

Правда, несколько вымученно.

Но семена сомнений уже были посеяны и что хуже всего – дали всходы. Впервые за свою жизнь Виктория провела бессонную ночь, ворочаясь и кряхтя, как старуха. А наутро, в редакции к ней подошёл Шкуродеров.

– Вичка, я придумал! – Заговорщицким шёпотом произнёс он, приблизив губы к её уху, – есть сенсационный материал. От сердца отрываю. Жалко мне тебя. У тебя же ипотека не закрыта? Мать старенькая? А этот материал поможет тебе быстро найти новую работу.

Вика взглянула с недоверием и одновременно любопытством.

– Ну? – Спросила она.

Макс охотно принялся рассказывать, по-прежнему понижая голос и временами зачем-то оглядываясь по сторонам.

Оказалось, что в ста километрах от Павловска, в захолустной деревне живёт немой колдун. Имени его никто не знает, так и кличут – Немой. Появился он не так давно, занял заброшенную избу, да и живёт себе потихоньку. Знакомый Марка услышал о нем от своей то ли бабки, то ли тетки, которая живёт в этой деревне.

– Он сильный колдун, так люди говорят, – продолжал Шкуродеров, – и лечит, и покалечить может, если кто со злом к нему придёт. Так вот. Раньше не хотел рассказывать.

У меня матушка сильно болеет. Так, что вряд ли довезу её до колдуна. Как раз для тебя история. Поедешь, покажешь Немому фото мамы моей, он её на ноги поставит – и вот тебе

шикарный материал. Мне сказали, колдун прекрасно делает это по изображению. Снимок я скинул. А деревня называется Пожитово.

Вика открыла мессенджер и увидела фото немолодой, но очень ухоженной женщины. Она стояла на фоне какого-то дворца. Отлично выглядела. Улыбалась. Красивая, с неплохой фигурой и взглядом «железной леди». Смолякова даже засомневалась.

– Она не кажется больной, – неуверенно проговорила она, рассматривая изображение.

– Конечно! Это же из тех времен, когда маман ещё бегала. Кто будет человека в плохом состоянии снимать. А сейчас мама еле дышит, – заныл Шкуродеров, плаксиво потирая указательным пальцем один глаз, а другим, полуприкрытым, пристально глядя на Вику.

– Нет, если тебе не нужен материал, я сам поеду, – наконец громко проговорил он, теряя интерес к собеседнице.

Смолякова вдруг ощутила мгновенное прозрение. Словно на миг перед ней отодвинули туманную завесу, за которой таилось будущее. Её будущее, в котором она известный на всю страну журналист, а то и блогер, непременно миллионник.

Марк прав. Ей нужен толчок. Необходима эта история. А там, кто знает. Она давно хотела открыть свой канал.

– Подожди! Что ты сразу... – заискивающая улыбка скользнула по губам девушки, – я же не сказала «нет»! Если

инфа проверенная, конечно, я поеду!

– Сразу бы так! А то ещё кочевряжится, – пробормотал в пространство Шкуродеров и отвернулся своему столу.

... Деревня Пожитово встретила Вику густым прогретым воздухом, лаем собак и квохтаньем кур. Вроде бы тот же июльский зной по сравнению с городским казался более мягким. Нет-нет, да обдувал Смолякову лёгкий ветерок, щеко-тал прохладными пальцами голые ноги, игриво пробежал по внутренней стороне бёдер. Вика предусмотрительно надела тонкие шорты и футболку, хотя уместнее было бы обойтись сарафаном. Городская модница воротила нос от такой простой одежды.

Пахло цветами, скошенным сеном и коровьим навозом – всеми теми неповторимыми ароматами, которыми щедро напоен деревенский воздух. Вика сверилась с навигатором и уверенно зашагала вдоль деревянных и кирпичных домов. Обычная среднестатистическая деревушка. Полуживая, полумертвая. Впрочем, Смолякову мало интересовали деревенские пейзажи, как и сельская статистика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.